Путь к Хогвартсу, по сравнению с предыдущими приключениями, был удивительно спокоен. Дементоры и летающие машины остались в прошлом, уступив место размеренной поездке в уютном купе. Гарри, не выдержав угрызений совести, спустя полчаса выпустил Хедвиг из клетки. — Лети в Хогвартс, как обычно, — попросил он, но сова не сдвинулась с места. Она считала, что он не может ступить на порог школы без новых опасностей, и в этом, увы, была права. Гарри, предпочитая не замечать очевидного, выпустил Хедвиг на волю. Прекрасная снежная сова уселась ему на колени, прижавшись к груди. Рон, Симус, Дин и Невилл, притихшие в ожидании, слушали их странные разговоры. Гарри даже присоединился к их рассуждениям о грядущих событиях и новом учителе Защиты. Спустя час, к радости Рона, на платформу подъехала "Тележная ведьма". Гарри, Невилл, Дин и Симус накупили пирожных "Котел", ликерных палочек, тыквенных пирожков, шоколадных лягушек, бобов "Берти Ботт" с разными вкусами и всего, что смогли унести. Рон, как всегда, превзошел всех в поедании сладостей, хотя никто этого и не заметил. В школе он был известен не только как друг Гарри, но и как человек, способный съесть больше, чем кто-либо. Гарри пытался угостить Хедвиг тыквенным пирожком, но она упрямо отворачивалась, тихонько улюлюкая. — Неужели ты голодна? — недоумевал Гарри, слыша, как у совы урчит живот. Он рассмеялся, когда Хедвиг, наконец, принялась за угощение, после того, как он сам съел значительную его часть. Хедвиг снова стала его мамой, и все шло своим чередом, пока в купе не вошел Малфой со своей свитой. Он быстро ретировался, когда Хедвиг, защищая Гарри, укусила его за руку, за что получила дополнительное угощение. Пятеро гриффиндорцев, вместе с Хедвиг и Тревором (Рон отправил Пигвиджона в Хогвартс еще до отъезда из Норы), вышли из поезда. Станция Хогсмид была переполнена учениками, а дождь ледяными струями хлестал по головам юных волшебников. Гарри, испытывая искушение остановить дождь, быстро отбросил эту мысль. Во-первых, он почти наверняка потерпел бы неудачу, а главное, магия только что вернулась к нему, и он не хотел её терять. Гарри и Рон, укрывшись мантией, осторожно пересадили Хедвиг на плечо. Вскоре они встретились с Гермионой, которая гуляла с подругами: Лавандой Браун, близнецами Патил, Сьюзен Боунс и Ханной Эббот. Все они спрятались под плащи, но Гермиона, не желая расставаться с книгой, продолжала читать, пряча её под плащом. — Что так долго в туалете? — спросил Рон, вытянув шею над толпой, пытаясь найти выход. Гарри и Гермиона закатили глаза, игнорируя его вопрос. Трио медленно пробралось к выходу, быстро поприветствовав Хагрида, и направилось к каретам. — Почему Хедвиг с тобой? — спросила Гермиона, закрывая книгу, которую не выпускала из рук с момента выхода из поезда. — Похоже, она считает, что я не смогу доехать до Хогвартса, не умерев при этом, — усмехнулся Гарри. Хедвиг, кивая головой, подтвердила его слова.Они подошли к каретам, но Гарри остановился. Перед ними стояли две странные лошади. Они были гораздо тоньше обычных жеребцов, белее и, что самое удивительное, с крыльями. Существа напоминали гиппогрифов, но даже Рон не решился их спутать. — Что это? — спросил Гарри, указывая на лошадь. — Что такое, Гарри? — спросила Гермиона, приподняв брови. — Я… ничего, я полагаю. Просто опять болит голова. Гермиона кивнула, и они с Роном сели в карету. Рон последовал за ними, Хедвиг по-прежнему сидела у него на плече. Внутри кареты сидела группа шестикурсников Когтеврана. Это были не те, с кем Гарри столкнулся на Косой Переулок, но они тоже часто насмехались над ним. Сейчас Гарри было все равно: почти все в школе в тот или иной момент издевались над ним. К счастью, Когтевранцы лишь бросили мимолетный взгляд на "золотое трио" и отвернулись. Гарри чувствовал, как Хедвиг сердито шевелится у него на плече, но, к счастью, она не улюлюкала на учеников. Он повернулся к Рону и Гермионе, присоединяясь к их разговору о предстоящем событии. Менее чем через десять минут они подъехали к воротам Хогвартса. Трио быстро вышло из кареты, стараясь не испачкать обувь о грязную траву, пока Когтевранцы не успели. Гарри и Рон, не обращая внимания на крики Филча, требовавшего вытереть ноги, направились к мокрым каменным ступеням, ведущим в Большой зал. Как только Гарри начал подниматься по ступеням, Хедвиг укусила его за ухо и улетела в совятню. Студенты поднимались по ступеням, входя в Большой зал, многие приветствовали профессора

МакГонагалл, проходя мимо. Некоторые даже задержались, чтобы поговорить с ней, но, заметив летящего в их сторону Пивза, руки которого были полны водяных шаров, поспешили в зал. На прозрачном потолке Большого зала виднелись галлоны дождя, падающие с облаков. Над столами домов виднелись тысячи свечей, плавно перетекающих друг в друга. Почти все стулья за столом персонала были заняты, за исключением стульев Хагрида, МакГонагалл и профессора Защиты. Гарри старательно избегал взгляда Альбуса Дамблдора. В данный момент он был зол на старого волшебника, не забывая о десяти ужасных неделях, проведенных с Дурслями. Ему надоело быть пешкой в игре директора, и он устал от бессилия что-либо изменить. Гарри, в сопровождении Рона и Гермионы, направился к набитому до отказа гриффиндорскому столу. Рыжий сидел, нетерпеливо поигрывая ножом и вилкой. Его желудок, наполненный всего несколько часов назад, громко урчал. Большинство студентов, включая Гарри, в это время снимали обувь, выливая из нее воду. Если бы Филч был здесь, он бы устроил настоящий день, учитывая количество воды, медленно растекающейся по полу Большого зала.
— Привет, Гарри! — в унисон пропели Анжелина, Алисия и Кэти, голоса их звучали хрипловато, но в них слышался заразительный смех. Гарри еле заметно хихикнул, а затем, в шутку, поцеловал каждую из девушек. Они стали ему как старшие сестры, эти неугомонные квиддичные подруги. Гермиона покачала головой, наблюдая за их игрой, и снова углубилась в книгу.— Хорошо проводите вечер? — поинтересовался почти Безголовый Ник, внезапно материализовавшись рядом. Гарри фыркнул, указывая на свои мокрые ботинки.— Не самая плохая погода для первого дня, — заметил Ник, — хотя мне жаль наших новобранцев, им придется пересекать Великое озеро в такую непогоду.— Может, нам это даже на руку, — воскликнул Рон, — погода заставит лодки плыть быстрее!— Скорее, лодки развалятся, — пробурчала Гермиона, не отрываясь от книги, — и если это случится, мы будем ждать полчаса, пока кто-нибудь поймет, что произошло.Рон уныло опустился на место, проворчав:— Ненавижу эту погоду.В этот момент боковая дверь за столом персонала распахнулась, и в помещение вошел человек, от вида которого у Гарри по спине пробежали мурашки. Он был ужасен, даже больше, чем сам Волдеморт (хотя Гарри и не был уверен, можно ли считать Волдеморта человеком). Мужчина был весь в шрамах, с деревянной ногой на костыле, а вместо левого глаза у него было прикреплено какое-то магическое глазное яблоко.

http://tl.rulate.ru/book/102666/3549486